

ПЕРЕПРАВА

Подружились как-то раз между собой Лапоть, Соломинка да Пузырь и пошли вместе путешествовать. Долго шли они, подошли к реке и думают, как через реку им перейти.

Вот Пузырь и говорит:

— Лапоть, а Лапоть, спускайся-ка в воду, мы на тебе и переплывём.

— Нет, — говорит Лапоть, — я боюсь. Пусть лучше Соломинка с берега на берег ляжет, а мы по ней и перейдём.

Так и сделали. Легла Соломинка с одного берега на другой. Первый пошёл по ней Лапоть. До середины шёл он благополучно, а тут вдруг Соломинка под ним как переломится!.. И полетел наш Лапоть в воду.

Увидал Пузырь с берега, что Лапоть в воде барахтается, и начал хохотать что есть силы.

Хохотал-хохотал да как лопнет! И был таков.

Так все трое и погибли.

ВЕРШКИ И КОРЕШКИ

Выехал раз старик в лес, вдруг навстречу ему Медведь. Испугался старик, а Медведь ему:

— Старик, а старик! Я тебя съем.

— Не тронь меня, Мишенька, лучше помиримся. Что тебе за корысть во мне, старом; а вот когда буду репу сеять, себе возьму хоть корешки, а тебе отдам верхки.

— Ну ладно, — говорит Медведь, — только смотри: коли обманешь, так в лес по дрова ко мне хоть вовсе не езд.

Сказал и ушёл в лес.

Пришло время: старик репу копает, а Медведь из лесу вылезает.

— Ну, старик, давай делить. Да помни уговор: тебе корешки, а мне вершки.

— Ладно, Мишенька.

И отвёз ему старик в лес целый воз ботвы. Погрыз-погрыз Медведь ботву — невкусно, бросил и пошёл старика искать. А старик наложил свою репу на воз и повёз в город продавать. Вдруг догоняет его Медведь:

— Куда едешь?

— В город, Мишенька, корешки продавать.

— Дай-ка попробовать, каков корешок.

Старик дал ему репу. Попробовал Медведь и заревел:

— А, разбойник, обманул ты меня! Корешки-то получше
вершков: сладенькие! Ну, когда будешь ещё что сеять, уж так
меня не проведёшь!

На другой год старик стал сеять пшеницу. Сеет, а Медведь
из лесу лезет.

— Теперь что себе возьмёшь, Мишенька? — спрашивает
старик.

— Подавай мне корешок, а себе бери вершок!

Созрела пшеница, старик сжал её, разделил по уговору;
потом намолотил свою долю и напёк себе ситников¹.

— Дай-ка попробоваться, — говорит Медведь.

Попробовал и заревел:

— Опять ты меня обманул! Вершки-то получше корешков!
Теперь и не показывайся ко мне в лес за дровами: задеру!

Сказал и ушёл в бор.

¹ С и т н и к — ситный хлеб; такой хлеб пекли из муки, которую просеяли сквозь сито.

ЯИЧКО

У старика со старухой была курочка Пеструшечка; снесла она яичко в подполице¹... Положили яичко на полочку; мышка бежала, хвостиком вильнула, полочка упала, яичко разбилось...

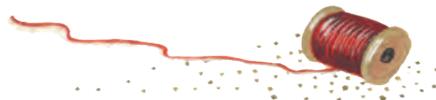
С того горя со великого старик стал плакать, старуха — рыдать, внука — криком кричать.

На крик пришёл пастух и спрашивает:

— О чём вы, добрые люди, плачете?

— Как же нам не плакать? Была у нас курочка Пеструшечка; снесла она яичко в подполице. Положили мы яичко на полочку; мышка бежала, хвостиком вильнула, полочка упала, яичко разбилось...

¹ Подпóлица — то же, что подполье — в деревенских избах пространство под полом.

— Коли так, — говорит пастух, — и я всё стадо распушу!

Разогнал он всё стадо в разные стороны, неведомо куда; сел у дороги рядом со стариком, со старухой и с внучкой и заревел. Ехал мимо купец с товаром:

— Чего, пастух, плачешь?

— Как мне не плакать? У старика со старухой была курочка Пеструшечка; снесла она яичко в подполице. Положили яичко на полочку; мышка бежала, хвостиком вильнула, полочка упала, яичко разбилось... С того горя со великого старик стал плакать, старуха — рыдать, внучка — криком кричать, я всё стадо разогнал...

— Эко горе, эка беда! — говорит купец. — Пропадай мой товар!

И раскидал весь свой товар по полю. Сел у дороги рядом с пастухом и давай плакать. Шёл мимо пономарь:

— Чего, добрые люди, плачете?

— Как нам не плакать? — говорит купец. — У старика со старухой была курочка Пеструшечка; снесла она яичко в подполице. Положили яичко на полочку; мышка бежала, хвостиком вильнула, полочка упала, яичко разбилось... С того горя со великого старик стал плакать, старуха — рыдать, внучка — криком кричать, пастух стадо разогнал, а я весь товар раскидал...

— Батюшки! — говорит пономарь. — Эка беда! Побегу на колокольню — все колокола с горя побью!

Побежал пономарь на колокольню и давай со всей силы в колокола звонить; звонит-трезвонит, а сам горько плачет, слезами заливаётся...

Сбежался со всего села народ:

— Чего ты, пономарь, в колокола бьёшь, а сам горько плачешь, слезами заливаешься?

— Как же мне, добрые люди, не плакать? У старика со старухой была курочка Пеструшечка; снесла она яичко в подполице.

Положили яичко на полочку; мышка бежала, хвостиком вильнула, полочка упала, яичко разбилось... С того горя со великого старик стал плакать, старуха — рыдать, внучка — криком кричать, пастух всё стадо разогнал, купец весь товар раскидал, а я в колокола колочу, их разбить хочу...

Пошли люди к стариковой избе, сели рядом и давай плакать-голосить.

Подошла к ним курочка Пеструшечка:

— Чего, — спрашивает, — вы, добрые люди, плачете?

Отвечают ей люди со всего села:

— Как нам не плакать? Снесла ты яичко у старика со старухой в подполице. Положили яичко на полочку; мышка бежала, хвостиком вильнула, полочка упала, яичко разбилось... С того горя со великого старик стал плакать, старуха — рыдать, внучка — криком кричать, пастух стадо разогнал, купец товар раскидал, пономарь стал колокола бить... Как же и нам не голосить?

Говорит им курочка Пеструшечка:

— Да я уж новое яичко снесла!

Перестал народ голосить, бросил пономарь колокола бить, купец начал товар собирать, пастух стал стадо сгонять, будет внучке криком кричать, полно старухе рыдать, перестал и старик плакать; положил он новое яичко на полочку...

А завтра ещё яичко курочка Пеструшечка снесёт!

БИТЫЙ НЕБИТОГО ВЕЗЁТ

Наловила как-то Лиса рыбки, села и ест себе. Глядь — по дороге Волк Евстифейка идёт.

— Здравствуй, кумушка! Что это ты, рыбку кушаешь? Дай мне!

— Налови сам да и ешь.

— Да я не умею.

— Эх, ничего-то ты не умеешь. Ну, на вот рыбку, попробуй!

Проглотил Волк рыбку и стал Лису просить, чтобы она научила его, как ему самому такой рыбы наловить.

— Ну ладно, — говорит Лиса, — я тебя научу: ступай ты на реку и спусти хвост в прорубь: рыба сама тебе на хвост нацепляется. Да смотри: сиди подольше, а то не наловишь.

— Спасибо, кумушка, за науку!

Повела Лиса его к проруби, а дорóгой и говорит:

— Когда будешь, Евстифеюшка, ловить, приговаривай: ловись, рыбка, большая и маленькая! А то коли одна большая наловится — смотри, пожалуй, и не вытащишь.

Сел Волк, хвост опустил в прорубь, а сам бормочет:
— Ловись, рыбка, всё большая да большая! Ловись, рыбка,
всё большая да большая!

А Лисичка кругом похаживает, на небо посматривает да приговаривает:

- На небе ясни-ясни: мёрзни-мёрзни волчий хвост!
- Что ты, кумушка, говоришь? — спрашивает Волк.
- Рыбку тебе, куманёк, скликаю.

Сидел-сидел Волк у проруби, уж и ночь проходит, светать стало. Попробовал было он приподняться — не тут-то было. «Эва, сколько рыбы привалило, и не вытащишь», — думает.

- Не пора ли, кумушка, тащить?
- Посиди ещё, куманёк: больше наловится.

Занялась заря утренняя, потянулись бабы из села с вёдрами, с коромыслами. Тут Лисичка хвостиком махнула и была такова, а Волк как ни рвётся — всё ни с места: крепко примёрз хвост к проруби, держит его, как на привязи. Увидали бабы Серого, крик подняли; сбежался народ и давай Волка угощать всем, что кому в руки попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе полхвоста и убежал.

Пока Волк отдувался своими боками, Лисичка захотела по-пробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть. Забралась она в одну избу, где бабы блины пекли, да и попади невзначай головой в кадушку с тестом; вымазалась вся — и бежит. А Волк, избитый, ей навстречу.

— Так-то ты, Лиса, меня учишь? От твоей науки я принял такой муки, что без хвоста остался.

— Эх, куманёк, — говорит Лиса, — с кем беда не живёт! Тебе без полхвоста ещё с полгоря. А мне-то какво? Меня ещё больней твоего прибили: у тебя хоть кровь выступила, а у меня-то мозг! Видишь, насилу плетусь.

— Батюшки! — говорит Волк. — Как тебя изуродовали! И то правда, кумушка, где уж тебе идти: садись на меня, я тебя доведу.

Села Лисичка Волку на спину, и повёз он её. Вот она сидит да потихоньку приговаривает: «Битый небитого везёт, битый небитого везёт».

— Что ты, кумушка, говоришь?

— Я, куманёк, говорю: битый, мол, битого везёт.

— Правда, кумушка, ох, правда.

БЕДНЫЙ МУЖИК

Шёл бедный мужик полем и увидел под кустом зайца. Обрадовался мужик. «Вот, — думает, — счастье-то! Сейчас я этого зайца плетью убью, снесу в город и продам, а на те деньги куплю себе курочку. Курочка нанесёт яиц, высидит цыплят; как подрастут цыплята, я их продам и куплю себе свинку. Свинка принесёт мне двенадцать поросят; поросята подрастут, принесут каждый ещё по двенадцати, а те вырастут — опять по двенадцати принесут. Я их всех переколю, мясо продам, на денежки дом и всё хозяйство заведу,